

КНИГА

И будет наконец завершена
одна твоя единственная книга.
В сколько томах окажется она?

Конечно, ты изрядный торопыга;
несешься и кричишь "Скорей, скорей!
как долго ждать заветнейшего мига!"

Ты в бурю рвешься, снявшись с якорей.
Однако попотеть тебе придётся,
пока пройдёшь весь длинный ряд дверей,

и, доползя в пустыне до колодца,
усталый странник, упадешь ничком
и влаги жизни наконец напьёшься.

Пока же пишешь ты за томом том,
из книги выросла библиотека,
и текстами уж так набит твой дом,

что надобно приставить человека -
от беспорядка книги убережь.
Труд невелик - сгодится и калека,
хватило б сил всё напоследок сжечь.

ТЕБЕ ПИШУ

Тебе
пишу
и больше никому

Тебе
не даю
и вот почему

Пока ты
станешь ты
придется подождать

Но раз ты
уже ты
больше незачем писать

Раз уж ты
теперь ты
значит некому писать

Но раз ты
и так ты
нафига тогда читать?

ДИДАКТИКА

Труда не может быть
напраснее и гаже,
чем наставлять себя же
и жить
учить.

С собой пускаться в спор -
нуднее нет заботы.
Потом решаешь всё ты
напе-
рекор.

И, чем ты убедительней,
красноречивей
взываешь: "Будь счастливей,
себе не навреди!",

тем яростней и злей
перила ты ломаешь
и в яму направляешь
лихих
коней.

Вот наставлять других -
совсем другое дело.
Заботливо, умело
учу я
их.

Уж им-то впрок пойдёт!
Они-то уж сумеют! -
так говорю себе я,
как идиот.

Душа тут не болит!
Тут вам не дам я спуску!
Всех обучу искусству,
как делать
вид.

СОВЕТЫ САМОМУ СЕБЕ

Если хочешь сказать себе что-то,
скажи это просто так -
без рифм, аллитераций,
метафор и прочих врак.

Если в комнате выставка стульев,
вошедшему негде сесть.
Если хочешь сказать себе что-то,
скажи это так. как есть.

Если волнуешься шибко,
правильно ли поступил,
вспомни, что жизнь - ошибка,
это остудит твой пыл.

А, если объешься немножко
и ночью проснешься в тоске,
большой алюминиевой ложкой
огрей себя по башке!

ЖЕЛАНИЕ

Желаю - значит Не Верю,
Не Верю - значит Зачем Мне?
Зачем Мне? - значит Не Надо,
Не Надо - значит Боюсь.

Верю - значит Конечно,
Конечно - значит А Как Же!
Для будущего годится
одно только слово - Пусть.

- Всё, чему надо случиться,
уже с тобой происходит.
Пытаться его приблизить -
значит ему мешать.

Всё, что тебе послали -
давно уже в дороге.
Ничего тебе не остаётся,
как просто спокойно ждать.

- Но что же тогда мне делать?
Я же умру со скуки!
Если мне нечего делать,
для чего же тогда я тут?

- Отпусти прочь всё, что имеешь,
пусть останется только место,
много-много пустого места -
для подарков, когда придут.

ПРАВИЛО КАК ЖИТЬ

На свете лишь один есть долг,
одна лишь служба есть,
одно лишь правило как жить,
одна простая честь:

не подчиняться никому
вокруг, кроме Творца,
и перед ложью здешних мест
не закрывать лица;

не ждать ни почестей, ни благ,
ни денег, ни наград,
и по дороге в рай не раз
прогуливаться в ад;

иметь в виду, что не в чести
такая правда тут,
и тут за искренность тебя
частенько проклянут;

не верить в достижение, цель,
работу и успех,
не верить людям и вещам,
себе же - меньше всех;

идти наружу из себя,
вовнутрь из фальши форм,
не лопать без разбору то,
что всем сойдет за корм;

быть верным времени - вперед
отправиться с утра,
оставив за спиною всё,
над чем дрожал вчера.

БЕССОНИЦА

Тело спать хотело
а у души много дела
спорили
спорили
ночь пролетела

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спите глазки спи щека
ночка будет коротка
не успеешь полетать
вновь придется в жизнь бежать

Утром будет горячо
спи предплечье спи плечо
спи желудок печень спи
желчь пока не торопи

Поджелудочная ш-ш-ш
что секретами шуршишь?
Пусть секреты подождут
и до завтра отдохнут

Спит кишечник пищевод
по сосудам кровь идет
еле-еле чуть-чуть-чуть
ей же надо отдохнуть

Вот затихло все вокруг
только сердце тук-тук-тук
сердце - больше ничего
нету ночи для него

Нету ночи нету дня
только жидкость из огня
взять - отдать, отдать да взять
и нет права уставать

ВОЛНЕНИЕ

Волнение - расцветающий в груди взрыв.

Волнение - лопающихся струн визг.

Дома по крыши затопил прилив,
а воздух вздут от брызг.

Чем ближе к цели - тем она страшней,
толчки из недр вздымают грудь всё выше,
пол трескается от топота теней,
и уже на соплях крыша.

Неважно, кто впереди - друг или враг:
от яростной атаки неведомого спасаясь
одинаково мечется и нырнуть норовит в овраг
сердце - испуганный заяц.

СМАГЛОМУ ХЮРСТНЮ

О смаглый хюрстень в кобырде,
не чурхай свой бархол!
Савинтая змарда везде
за'рюхантает шмол.

Засвинет збяклю в журлый мёль -
хуряйся в ней теперь!
Так что последний гзун ни в броль
не смюрстаешь, поверь.

Журздись покюбче, мой совет -
и вскоре упилькнёшь.
И пчие жмыгли ни вайвет
не 'выкурпуют бздёшь.

А что до зумки'ны - так взирь
её не бзандет кмуп!
Короче - размардись во вширь
и кувырдяй свой пуп.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Однажды я проснулся
и захотел вина.
Бутылка кем-то выпита была уже до дна.
Придётся за вином идти, подумал я отчаянно -
успею обернуться, пока спит моя жена.

А дело было летом,
и были мы в горах.
И, только я оделся, меня взял ужасный страх.
Ведь. если по дороге со мной что-нибудь случится,
то родимая культура понесёт ужасный крах.

Понесёт или претерпит -
того мне невдомёк.
Но, так перепугался я, что с перепугу взмок.
Ах, что же будет, если я дойду до магазина
и внезапно обнаружу на двери большой замок.

И я придумал выход -
усну-ка я опять.
А вдруг уже не надо будет никогда вставать.
А вдруг уже не надо будет мне чесать в затылке
и решать, с какой ноги мне покидать мою кровать.

Увы, надежды тщетны -
проснусь я всё равно.
И захочу чего-нибудь покруче, чем вино.
Кошмар какой, спросонья эту липкую балладу
очевидно никогда закончить мне не суждено!

ВЧЕРАШНИЙ ДЕНЬ, ЧАСУ В ВОСЬМОМ

Вчерашний день, часу в восьмом
я шёл по переулку,
и вижу - дева, вся в ночном,
жуёт с изюмом булку.

Я говорю ей: "Как дела,
как дети, как работа?"
Она лишь бровью повела:
"Болтать мне неохота,

не видишь что ль, я пить хочу!
налей-ка лучше чаю".
"Я опоздать могу к врачу" -
с поклоном отвечаю.

Пока я говорил, она
на месте не стояла,
а, чем-то видно смущена,
свернулась в одеяло.

Остался сверху только нос,
шершавый и колючий.
Тут ветер западный принёс
четыре злые тучи.

"О боже, где же зонтик мой" -
воскликнул я в испуге
и побежал за ним домой,
танцуя буги-вуги.

Как на волнах крутых корма,
весь город в такт шатался,
и я чуть не сошёл с ума,
пока домой добрался.

А вместо дома увидел
один большой колодец,
четыре кресла, пять зеркал,
а рядом на часах стоял
глухонемой уродец.

Я прожил там 16 лет,
с уродцем подружился,
и он мне дать один совет
в конце концов решился:

"Как жажда бы тебя ни жгла,

не черпай из колодца,
смотришь почаще в зеркала,
и сон к тебе вернётся".

Ему я следовал всегда,
но вдруг решил однажды:
"Быть может, всё-таки, вода
меня спасёт от жажды".

И вот в колодец я полез
всё ниже, ниже, ниже.
Я скоро вымазался весь
в зловонной чёрной жиже.

Всё уже, уже был проход,
надежды всё слабее,
ещё чуть чуть - совсем зажмёт,
и пикнуть не успею.

Но, пересиливая страх,
из дырки вдруг я вылез,
из дырки в твёрдых небесах,
и крылья распустились.

Ещё толчок, ещё рывок,
последнее усилие -
и я, свободен и легок,
лечу, расправив крылья.

ЧЕРЕПАХИ

Идти по прибрежной мелкой гальке -
какая насмешка над ногами!
Час месишь одно большое тесто,
Да всё ни с места.

Что делать тогда, завязнув в мыслях,
в зыбучем потя неуксехе,
когда само время притомилось,
скажи на милость!

Осталось всего лишь двести метров,
но скорость ходьбы так незаметна,
как будто, чтоб добрести до цели,
нужны недели.

Дай бог нам хорошую погоду
да мысли, куда уйти от спешки,

когда мы, смешные черепахи,
ползём во прахе.

ПРОЩАЙ, ИСКУССТВО

Прощайте, строки
изящных песен,
хитросплетенья
умелых фраз!
Я научиться
хочу быть честен,
сойдёмся как-нибудь
в другой раз.

Прощай, плесканье
приятной рифмы,
пока, метафор
эффектный звон!
Так толком и не
поговорив, мы
должны расстаться
до злых времён.

Прощайте, метры,
прощайте, ритмы,
удар акцента,
цифирь слогов!
Во блеске слога
правят цари тьмы,
и приговор их,
увы, суров.

О боже, как же
мне трудно, право!
С натугой сохнет
молоко.

Петь некрасиво,
писать коряво -
так неудобно,
так нелегко!

Перденью правды
открыть дворец свой?
Презреть парады
и торжество?
Но эти строки -
опять кокетство,

и не поделаться
тут ничего.

ПОСЛЕДНЯЯ СТОЯНКА ПОЕЗДА

Последняя ночь лета
 самая длинная
Последняя стоянка поезда
 самая долгая

Успеешь вспомнить всё что случилось
 и сказать спасибо
Успеешь вспомнить всё что не случилось
 и сказать спасибо
Успеешь представить всё что будет
 и даже
успеешь понять что этого не будет
Успеешь побыть у окна
 и написать последние строки
Успеешь побыть у окна
 (поезд тронулся
 спасибо)
Успеешь побыть
остальное
успеется

НЕЗНАКОМЕЦ

Я спускался как-то ночью
 на скорлупке вниз по реке.
Вдруг вижу - по воде идет человек
 и держит что-то в руке.
Я спросил его, вспоминая
 на кого же он похож:
"Что ты здесь делаешь ночью
 и что в руках несёшь?"

Он был так погружён в свои мысли,
 что пришлось повторить вопрос.
Незнакомец немного помедлил
 и растерянно произнёс:
"Я решил погулять в покое,
 не привлекая досужих глаз,
а о том, что несу с собою,
 как-нибудь в другой раз."

Он стоял на водной глади,
 как фигурист на льду,
вежливо ожидая,
 когда я наконец уйду.
Я пожалел, что больше нет

ни вопросов к нему ни дел,
пожелал ему доброй ночи,
расправил крылья и улетел.

БЕРЕГ НЕДОДЕЛАННЫХ ДЕЛ

В театре конец сезона, финальное торжество
на сцене зрители спектакля, а в партере режиссер его
Зал пуст, за кулисами давка, а те, кто не успел
отправляются искать вчерашний день на Берег Недоделанных Дел.

Конец света прошёл незамеченным, устроителям не повезло -
он совпал с мировым чемпионатом по сексу через стекло.
Души публикуют объявления о розыске пропавших тел,
и милиция отправляет спецотряды на Берег Недоделанных Дел.

Предсказатели будущего выпускают новый прогноз:
скоро будет закрытие Америки и война Алой и Белой Роз.
В связи с этим на бирже паника, растут в цене наконечники для стрел,
а новые чукчи скупают участки земли на Берегу Недоделанных Дел.

Сидят за контрабанду сновидений Том Сойер и Гекльберри Финн,
Рембрандт обвинён в подделывании своих собственных картин.
В моде жёлтый цвет кожи, а те, кто по безденежью бел,
утешаются подводной охотой на Берегу Недоделанных Дел.

Читатели книг бастуют и требуют снижения нормы строк,
в музее по недосмотру зацвёл Каменный Цветок.
Ввиду замены школ на ТВ упали цены на мел,
а экс-учителя автостопом жмут на Берег Недоделанных Дел.

Ангел Смерти служит в охране, Соломон продул в рулетку гарем,
воскрешенье из мёртвых породило ряд жилищных проблем.
В будущее берут со скидкой, а те, кто не захотел,
отправляются искать вчерашний день на Берег Недоделанных Дел.

По пятьсот седьмому каналу прошёл большой сериал
про то, как дьявол сотворил этот мир и Богу в очко проиграл.
Кто не видел, ждёт повторенья, а кто уже посмотрел,
молятся в подпольной церкви атеизма на Берегу Недоделанных Дел.

БЕРЕГ НЕДОДЕЛАННЫХ ДЕЛ

В театре конец сезона, финальное торжество
на сцене зрители спектакля, а в партере режиссер его
Зал пуст, за кулисами давка, а те, кто не успел
отправляются твердить свои старые роли на Берег Недоделанных Дел.

Конец света прошёл незамеченным, устроителям не повезло -
он совпал с мировым чемпионатом по сексу через стекло.
В будущее берут со скидкой, а те, кто не захотел,

отправляются искать вчерашний день на Берег Недоделанных Дел.

Предсказатели будущего выпускают новый прогноз:
скоро будет закрытие Америки и война Алой и Белой Роз.
В связи с этим на бирже паника, растут в цене наконечники для стрел,
а новые чукчи скупают участки земли на Берегу Недоделанных Дел.

Читатели книг бастуют и требуют снижения нормы строк,
в музее по недосмотру зацвёл Каменный Цветок.
Ввиду замены школ на ТВ упали цены на мел,
а экс-учителя автостопом жмут на Берег Недоделанных Дел.

Сидят за контрабанду сновидений Том Соьер и Гекльберри Финн,
Рембрандт обвинён в подделывании своих собственных картин.
В моде жёлтый цвет кожи, а те, кто по безденежью бел,
утешаются подводной охотой на Берегу Недоделанных Дел.

Ангел Смерти служит в охране, Соломон продул в рулетку гарем,
воскрешенье из мёртвых породило ряд жилищных проблем.
Души публикуют объявления о розыске пропавших тел,
и милиция отправляет спецотряды на Берег Недоделанных Дел.

По пятьсот седьмому каналу прошёл большой сериал
про то, как дьявол сотворил этот мир и Богу в очко проиграл.
Кто не видел, ждёт повторенья, а кто уже посмотрел,
молятся в подпольной церкви атеизма на Берегу Недоделанных Дел.

ОБИДА

Что мне делать со злою обидой,
разъедающей душу
как червяк грушу?

А жестокая ярость толкает
позабывши о чести
мечтать о мести.

И надавать, как в дешёвой драме
хочется очень
пощёчин.

Поезд ушёл, отцепив последний вагон
на полустанке -
любви останки.

Что мне делать теперь с этим трупом,
с уродством и гнилью -
удрать к насилью?

Приходится наконец решать,
чего ты достоин -
боёв или боен.

Застряв, как в пыльном чулане,
в этом событии,
как быть мне?

Как лучше использовать мою ярость,
что же найти в ней
поконструктивней?

Где искать лекарства, когда так ноет
на сердце рана
от злого обмана?

Одно с удовлетворением отмечаю:
хоть жизнь разрушена,
зато не скушно.

ДОРОГА ОСЕННЕЙ ЧИСТОТЫ

Какой бездонный
сегодня пелся день
как будто осень
развернулась и назад пошла -
обратно в лето,
в надежду и в смех борьбы
мы летим по дороге
осенней чистоты

Когда тот кого любишь
развел и кинул тебя
и машет ручкой из автобуса
в края кривых зеркал
кому здесь ставить счетчик
разве только тени своей
ступай пешком по дороге
осенней чистоты

Что шарить по карманам
в поисках надежных слов?
В словах ли дело
если дела-то нет?
Лезет совесть по швам
когда она с чужого плеча
Вернись на дорогу
осенней чистоты

В супермаркете жизни
широкий выбор судеб
элитные судьбы
самых лучших судебных фирм
Ну а нам не по карману, мы шагаем налегке
вперед по дороге
Осенней Чистоты

Разноцветное время
под ногами шуршит
Я встречаю старость
с молоком на губах
в день юной смерти
день рожденья и день весны
Я опять на дороге
осенней чистоты

Скандал закончился триумфом.

Ура!

Можно ликовать до следующего скандала.

ПРОЛОГ К ЛЕТУ

Захлопнуть книгу,
ручку взять и тетрадь
и научиться
другую книгу читать -
увы, не проще,
чем кожу снять, как сюртук
и снять на фото
сердца вспугнутый стук.

СЧАСТЛИВОЕ ИНТЕРМЕЦЦО (ЧТУДО И ЖДИВО)

Вертви лета вдруг сложились
в уютливый кросваккорд,
и завалинка разлуки
осветрилась огольком.

Что за чтудо, что за ждиво!
Я тащусь от пухлых штуч,
и тащу к себе в дверлогу
смехлым ртом живых стихов.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ВРЕМЕНИ

Мне в тебе умереть хочется каждый раз
чтобы ветер ночной долго баюкал нас
чтобы на водопой кони неслышно шли
и голос птицы ночной еле мерцал вдали

Повесть лунной реки пишет крыло весла
на траву тишина сонной спиной легла
на века пролегла пауза наших век
как из ладони песок льется мгновений бег

Когда ты начал писать стихи,
имей в виду, что они плохи.
А заливать, что они-де плОхи
имеют наглость одни лишь лохи.

ДРЕМУЧИЙ ЛЕС МЕНЯ

Вот предо мной огромный лес,
дремучий лес меня.
Топчусь в сомненьи перед ним,
и боязно войти.

А вдруг я заплутаю там
надолго и всерьез?
А вдруг там загрызет меня
мой собственный же зверь?

Ведь сколько разных тварей там
неведомых внутри,
и ни одной тропинки мне
никто не протоптал.

Придется отказаться там
от все-таки удобств,
а, что взамен приобрету,
не знаю наперед.

Придется многим заплатить
за что не знаю сам,
а запастись всем нужным впрок
не стоит и мечтать.

Так и стою - не день, не два,
а годы напролет,
а лес шумит, а лес растет,
и птицы в нем поют.

(И, сколько мне еще стоять,
узнаю лишь тогда,
когда решусь в него войти
и возвращусь назад)

ПОДБИТЫЙ ОРЕЛ

Давай не будем, давай не будем
ломать другому его ништяк:
давай закурим, нальем по рюмке,
наполним шприц и забьем косяк.

На свете нет ни вчера ни завтра -
одно сегодня, одно сейчас.
Давай продлим себе миг блаженства,
давай напьемся в последний раз.

Ты говоришь, что я пожалею,
что я наплачусь еще потом;
ты говоришь, что платить придется
здоровьем, временем, кошельком.

А я отвечу: кому придется?
Ведь тот кто завтра - уже не я.
Пускай он будет орлом подбитым,
мне дела нет - я сейчас свинья!

Пускай в углу он топорщит крылья,
пускай волочит свое крыло.
В конце концов, я люблю охоту,
и сбить орла мне не запаadlo.

ДЗАЖМУХОВУЗЫКА

Если ты хочешь
с нами играть нашу дзажмуховузыку,
то научись
к нам относиться по-чучеловчески.

А относиться
следует с благоговенным трепупетом,
ибо для нас
звуколовство это священнодетствие,
и прерывать
наше звукачество есть свинтотатствие.

Не беспокой
нас понапрасну ты обзовольщеньями,
не возмущай
наши набздежды ты обовещаньями.

Мы не умеем
в этой жиздне ничего остального ведь.
Только звукакать
ночи и дни напролоб занимажничать.
Только тпрудиться,
тащиться звукотою самоотврежденно.

Мир поелику
просто обязан быть нашим исполнсором,
от занимажности
не отвлекать нас на низкие хлопоты.

Не понимаем
кто ты такой и зачем отвлекаешь нас.
Мы - музаки,
умные мысли лишь портят нам технику.
Мы - не психолухи,
знаем три слова, а семь сликом много нам.

Ты обманил нас,
попусту мы в тебя было поветрили.
Ты недостоин
с нами игврать нашу дзажмуховузыку.

Не спасай своего друга,
когда едет его крыша,
Ну и пусть себе ее едет,
а ты молчи да вяжи узел.

Но, когда он зайдет в воду
и полезет против течения,
ты всю вопи "Помогите!"
и беги за пожарной командой.

ЩУКА В ВЕДРЕ

Словленная щука тоскует в ведре,
полном речной воды.
Скоро ее закопят на костре
и скушают в виде еды.

Однако, как доля ее ни страшна,
жалеть ее не торопись -
ведь сколько рыбешек сгубила она
за всю свою хищную жисть.

Кто удит, тот судит,
кто ест тот и ест,
Хоть рыбой, хоть птицей живи,
не минет тебя ни тарелка ни крест
в подливке из божьей любви.

САМ НЕ СВОЙ

У подножья Утагальпы там со всех снимают скальпы,
но это меня не беспокоит.
На вершине Кульманджаро было три больших пожара,
но это меня не беспокоит.
В райсельпо Пустые Крышки всех насилуют подмышки,
но это меня не беспокоит.
Но, когда в июне мухи ковыряются мне в ухе,
от этого я сам не свой.

Что в проливе Кильдаури целый флот погиб от бури,
это меня не беспокоит.
Что в предместьях Шанлюана три убийства утром рано,
это меня не беспокоит.
Даже то, что у соседки попугай сбежал из клетки,
и то меня не беспокоит.
Но, когда, пиля полено, я бруском ушиб колено,
от этого я сам не свой.

Что адепты Науш-вожу с христиан сдирали кожу
это меня не беспокоит.
Что на площади в Гью-касле всех воров варили в масле,
это меня не беспокоит.
Даже то, что сын соседа был оставлен без обеда,
и то меня не беспокоит.
Но, когда впотьмах, с морозу, посадил себе занозу -
от этого я был сам не свой.

ХОРОШО СИДИМ

Нет, а я вам говорю,
а вот я вам говорю
вся погода - к январю,
вот что я вам говорю.

- Тоже мне, нашел куда,
ну и ну, нашел куда!
Ты б пожил мои года
и понюхал что куда!

- Ты все делаешь не так,
И не делаешь не так.
Посвисти мое с кулак -
будешь знать и что и как.

- А по мне так ни к чему;
я считаю ни к чему.
Впрочем, это как кому,
а вообще так ни к чему.

- Я вам вот чего скажу,
вот я лучше что скажу:
что коню, то и ежу,
это я вам всем скажу.

- А вот я вчера слышал,
от соседа я слышал...
Кто не верит, тот нахал.
говорю вам что слышал.

- Я скажу, это симптом
я считаю, что симптом;
я конечно не о том,
но по-моему симптом.

- Хватит вам меня учить!
Вам зачем меня учить?
Мало лясы им точить -
завелись меня учить!

- СлоВа блин сказать нельзя!
Прям уж и сказать нельзя.
Будто мы и не друзья -
поперек сказать нельзя.

- Ты на них махни рукой;
черт с ним, ты махни рукой!

Хлопнем еще по одной
и махнем на них рукой!

- Что-то ты совсем не пьешь.
Почему совсем не пьешь?
Ты нас не уважаешь,
раз ты с нами здесь не пьешь.

- В общем, хорошо сидим;
хорошо, ребят, сидим.
Вот еще раз поддадим -
еще лучше посидим.

ПЕЙЗАЖ ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ

Дожди обходили июль стороной.
Неистовым гнусом
был каждый, кто вылез в озлобленный зной
до визга искусан.

Закат уложил засыпающий луч
за горизонтом.
Вот выползло подразделение туч
и двинулось фронтом.

Был на удивление ливень ленив,
хоть густ как подушка.
И, словно в парилку с мороза ввалив,
потела опушка.

Но вот, вопреки ожиданиям, с утра,
без явной причины,
вся армия туч убралась со двора,
степенно и чинно.

И невесть откуда вдруг вынырнул день,
столь трепетно стройный,
что, кажется, всё, даже шелест и тень,
из воздуха скроено.

Попрятались все насекомые вдруг,
куда - непонятно.
Просторное ухо, ловя каждый звук,
дробит многократно.

Весь лес погружен в отрешенную тишь
и сосредоточен,
а шаг незаметен - не прёшь, а паришь,
ныряя с обочин.

Как старая куртка подростку, мала
все время прогулка.
Я лучше пройдушь вон еще до угла,
еще до проулка.

И каждая необозрима деталь -
кусты да валежник.
Лес все твои взгляды шарахает вдаль,
небрежно-безбрежный.

Сверкающей тысячью звонких картин
шагает реальность.

Метаформа кажется плоской как блин,
эпитет - как сальность.

Не менее сосен мерцающий мох
сейчас корабелен,
и каждый цветок, замедляя свой вздох,
в небо нацелен.

А небо, на соснах разнежившись, ждет
сигнала к закату,
чтоб завтра, быть может, нам выставить счет
и требовать плату.

Хоть держится солнце за сосны едва,
еще не погасло,
и тает в луче предзакатном листва,
зеленое масло.

Легчайшего ветра замедленный взмах
гладь озера движет.
Дрожит и мигает вода в камышах,
день прожит и выжат.

Он выжат, как сок виноградный в горсти;
и чувствую кожей,
как долго придется мне сердцем расти,
чтоб встретить такой же.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Возвращение домой -
это день на заднем сиденье.
Возвращение домой -
это арифметика бензина.
Это воскресное шоссе мыслей,
невежливые обгоны сбоку,
заторы и поломки
и гаишный разбой рассудка.

Возвращение из лета домой,
тучи-клетки в небобульоне
Возвращение из лета под лёд;
сверху мокро, внизу подгорело.
Это снова в вольер людятник -
толкаться в толпе таких же,
перепутав опять и надолго,
кому, почему, как и сколько.

Возвращение из жизни в жизнь -
это бездонный визг безумья.
Возвращение из шага в шок -
это из дому в бесприютство:
отыскать в углу отвертку
и собирать по-винтику, чихая,
городской самокат заботы,
заржавелый, цветами заросший.

ОЧЕРЕДЬ

Эту песнь поешь в очереди,
куда мог бы и не попадать,
поешь себе в одиночестве
упорядоченной толпы,
с нетерпением поглядывая
все время вперед,
и стараясь игнорировать
боль в заспанной спине.

Новый круг вчера закончился,
тянется День Сурка.
Изумляться бесполезно,
бесполезно осознавать,
делать выводы смешно уже,
бестолку успеха ждать -
жизнь длиной в недоумение
бесконечная впереди.

Сутки чистого безумия
вчера вечером истекли.
Все прошло, кроме опасности,
кроме взгляда себе в лицо.
Грудь ныряет в беспокойство,
пружина тревоги взведена.
Только духота и очередь,
в которой стоишь всю жизнь.

Направленья всех намерений -
затылок того, кто впереди,
время исчисляется метрами
до заветного окна.
Божественное тело теперь,
как доска, вбито в забор,
и тяжелая испарина
как панцирь на коже твоей.

Лица не имеют значения -
все равно это тоже ты;
сам с собой стоишь в очереди,
вытянувшись в длинный ряд,
сконцентрировав внимание
на затылках тех, кто впереди
и спиною игнорируя
тех, кто сзади стоит.

Жизнь длиною в ожидание

вытянула потный хвост.
Где же чувства, где же образы?
Только очередь в пустоту,
только скрипы позвоночников,
шарканье затекших ног,
вздохи, кашель, болтовня ни о чем
и остановившийся взгляд.

И, чем ближе к долгожданному
окошку твоей мечты,
тем сильнее тревожишься:
а вдруг не получу?
Вдруг не хватит, не достанется,
обманут, не дадут?
Ведь тогда в новую очередь
придется опять вставать.

Впрочем, может и отдохнешь чуть-чуть,
от очереди к очереди идя;
может, даже и успеешь взглянуть
на небо накануне дождя.
Кроме того, разнообразие -
там другой потолок.
Так, глядишь потихонечку
и жизни домотаешь срок.

КАК ДОБЫТЬ МУЖЧИНУ
(правдивое сообщение о том,
как меня пытались соблазнить)

Не стоит мужчин бояться -
не так уж они страшны.
Главное - атаковать их
первой; и потому
едва какой приглянется,
смело клейся к нему,
установив однако,
что нет рядом с ним жены

Обычно сулит удачу
интеллигентный лох
желательно с квартирой
и чтоб не слишком гулял.

Толстый директор банка
тоже конечно не плох
но лучше все же знать меру
если хочешь выйти в финал.

Вернее всего - попроситься
сразу к нему домой,
а для самозащиты
ты на себя надень
трогательную доверчивость,
бледной духовности тень
и что-нибудь эксклюзивное -
к примеру, побыть немой.

Как только эту приманку
заглотает он,
переходи в атаку -
леску к себе тяни,
используя все ресурсы -
взгляды, жесты и тон.
Не стоит мужчин бояться -
на юность клюют они.

ПЛОХИЕ РОДИТЕЛИ

Купил родителям новую евро-квартиру:
"Пусть на старости лет проживут как люди!" -
Хороший сын!

Ограда, охрана, интерьер по каталогу,
метровый экран, портьеры, джакузи -
Хорошая квартира!

А они не знают, что в ней делать,
из старой конуры переезжать боятся -
Плохие родители!

БЕСПОЛЕЗНЫЙ ВИЗИТ

Пыхтит усталость, отставляя ногу,
а по дивану расползлась обида.
Дверь приоткрыта. Впрочем, лишь для вида -
ни выйти, ни войти, ни вверх, ни влево.

Глаза ушли на дно, их не достанешь,
поплыли щеки - кверху брюхом рыбы.
Жиры бессилья выглядеть могли бы
упругими, но ткань не держит груза.

Не вставить слова, не воткнуть ни взгляда -
ползет злословье, пятась вяло, боком
по рыхлым, залежавшимся упрекам,
по выцветшей тоске, прокисшей в скуку.

Не продохнуть - с душком ведь задушевность,
не выплыть - благодать топит гостя.
Плеснув заварку перезрелой злости,
нечаянно за чаем бьют по почкам.

ОНЕГИНСКИЕ СТРОФЫ

1 РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СОЗДАННЫМ

Весенней ночью, в час пустынный,
сижу и думаю опять,
и смысл написанной картины
вотще пытаюсь разгадать.
Чтоб важно вышло все и складно,
над ней трудился я изрядно -
пыхтел, и ерзал, и потел,
все что-то выразить хотел.
Клянусь, в начале было что-то,
но постепенно все ушло
в бумагу, краски и стило,
И вот - к концу идет работа,
и я - совсем ни в зуб ногой -
так в чем же замысел был мой?

Картина есть, в ней все в порядке -
фактура, линия и цвет.
На брюках выглажены складки,
а человека в брюках нет.
Как будто произнес я слово -
оно красиво, звучно, ново,
да только нет пока того,
что смыслом было бы его.
В холодном воздухе застряло
оно меж небом и землей:
"Когда ж воспользуется мной
земное плотное начало,
и, настрадавшись на лету,
живую жизнь я обрету?"

Давно уж полночь. Прохлада.
Глаза слипаются совсем.
Давно ложиться спать уж надо.
Но как? Опять уйти ни с чем?
Опять лежать в сомнений яме,
упершись в темноту глазами
и, прочь гоня дневную жуть,
пытаться наконец заснуть?
А утром, недоспав, не в силах
главу с подушки приподнять,
все горести припоминать,
от мыслей отупев постылых,
и у хандры искать ответ,
зачем родился ты на свет.

2 ГАЗЕТЫ В ПОЕЗДЕ

Весь день читаю я газеты
под равномерный стук колес.
В них новости со всего света
рядами набранных полос.
Написано всего так много,
и так зацеписто, ей богу,
что ни за что не разберешь,
где пишут правду, а где ложь.
Сквозь вихрь вопросов и ответов,
сквозь соблазнений круговерть
и давку лакомых сюжетов,
кривляясь, скалит зубы смерть.
Хрустит как чипсы на зубах
пикантный ароматный страх.

Читать совсем не интересно
про тех, кто весел и здоров,
про то, что всем и так известно;
куда занятней - про воров.
Листы черны от криминала -
видать, читателю все мало.
Ему теперь вынь да положь
зубовный скрежет, вопли, дрожь.
Пиратские престижны флаги.
Чтоб для себя хоть чем-то быть
нужно кого-нибудь убить -
хотя б читая, на бумаге.
И вся страна поглощена
подробностями жизни дна.

МЕРТВОЕ ДЕРЕВО

заклинание духа обугленного дерева

Черное дерево

обугленный скелет

Стройность прощания

взмах мертвых рук

Жест остановлен в ночь

огонь отлился в кость

Памятник гибели

прекрасное ничто

Танец ненужности

уголь правит бал

Гибель незыблема

а жизнь сигает прочь

Хватит писать стихи

пустое дело брат

Творческой личности

черный обелиск

Жест безысходности

прекрасен как ночь

Прелесть неподвижности

среди кипенья дня